

ЗАМѢТКА НА ЗАМѢТКУ

О СТРѢЛКОВОЙ ШКОЛѢ.

Въ № 31 «Русскаго Инвалида», помѣщена замѣтка о Стрѣлковой офицерской школѣ И. Лишина.

Авторъ замѣтки, недовольный настоящимъ порядкомъ занятій въ школѣ, предлагаетъ измѣненія, могущія служить къ ея усовершенствованію, и, сверхъ того, высказываетъ свое мнѣніе объ офицерахъ нашей арміи вообще и о командируемыхъ въ Стрѣлковую школу въ частности.

Близко принимая къ сердцу всякое предложеніе, клонящееся къ дѣйствительному преуспѣянію школы, и коротко ознакомьсь съ нѣсколькими стами офицеровъ, бывшихъ, въ теченіе четырехъ курсовъ въ школѣ, мы рѣшаемся вдаться въ разборъ мнѣній и предположеній г. И. Лишина и оцѣнить ихъ не *вскользъ*, какъ это дѣлаетъ авторъ замѣтки, а прямо и положительно, по крайнему нашему разумѣнію.

Слѣдить за авторомъ шагъ за шагомъ въ порядкѣ изложенія его статьи невозможно, за отсутствіемъ въ ней систематической связи въ мысляхъ и потому еще, что заключенія г. И. Лишина щедро пересыпаны напыщенными фразами въ родѣ: *«средоточія элементовъ; выраженія вызвавшейся потребности; правильное, современное научное и практическое взгляда на*

военное искусство и обученіе солдатъ; необходимости для офицеровъ военно-теоретическихъ и практическихъ знаній», и другихъ тому подобныхъ.

Отбросивъ эти безплодныя украшенія и прочтя статью г. Лишина нѣсколько разъ, мы доискались, какъ намъ кажется, сущности ея, и потому отвѣтъ нашъ будетъ заключаться въ разборѣ: 1) неудовольствія г. И Лишина на настоящій порядокъ занятій въ школѣ; 2) измѣненій, предлагаемыхъ для усовершенствованія школы, и мнѣнія г. Лишина объ офицерахъ, къ ней прикомандированныхъ, и 3) мнѣнія г. Лишина объ офицерахъ нашей арміи вообще.

Г. И. Лишинъ, рассмотрѣвъ внимательно цѣль учрежденія Стрѣлковой школы, полагаетъ, что нѣкоторыя подробности могли ускользнуть при первоначальномъ ея устройствѣ, и зная, чѣмъ и какъ занимаются въ настоящее время въ школѣ, находитъ слѣдующіе недостатки:

1) Стрѣлковая школа не соотвѣтствуетъ потребностямъ арміи потому, что сія послѣдняя *«сдѣлала большіе успѣхи по стрѣлковой службѣ»* и въ войскахъ нашихъ почти повсемѣстно распространены уже знанія по оружейной части; 2) такъ какъ армія наша *«чувствуетъ потребность»* въ офицерахъ съ правильнымъ и т. д. взглядомъ на военное искусство и обученіе солдатъ, то Стрѣлковая школа грѣшитъ тѣмъ, что въ ней читаютъ только лекціи объ оружіи и выдержки изъ тактики; 3) что Стрѣлковая школа есть учрежденіе исключительно практическое, 4) что знаніе, приобретаемое офицерами въ школѣ, при существующемъ порядкѣ, есть, *«безъ преувеличенія»* г. Лишина, *«знаніе смотровое-экзаменное»*; 5) что Стрѣлковая школа не предоставляетъ офицерамъ всѣхъ возможныхъ средствъ, чтобы *«образоваться по военной части и стать въ уровень съ современнымъ состояніемъ военного искусства»*; 6) что офицеры командируются на оружейный заводъ слишкомъ на короткій срокъ, тогда какъ *тамъ-то* они и приобретаютъ самыя полезныя знанія въ бытность свою въ школѣ; 7) что въ Стрѣлковой школѣ неизвѣстны всѣ усовершенствованія по оружейной части, а также и подробныя свѣдѣнія о вооруженіи и способахъ обученія иностранныхъ войскъ; 8) что множество статей на иностранныхъ языкахъ остаются чуждыми офицерамъ школы, а, между тѣмъ, офицеры эти, занимаясь, въ своихъ частяхъ, полковыми или

баталіонными школами, поинтересовались бы измѣненіями въ способахъ обученія солдатъ; и наконецъ 9) г. Лишинъ «не вдаваясь въ критическій разборъ» занятій въ школѣ, замѣчаетъ «вскользь», что она должна быть «представительницею наилучшихъ методовъ обученія стрѣлковъ и не отставать отъ военной науки».

Намъ кажется, что еслибъ г. И. Лишинъ дѣйствительно внимательно разсмотрѣлъ цѣль учрежденія *Стрѣлковой школы*, то онъ не написалъ бы многихъ изъ тѣхъ пунктовъ, которые нами выше сгруппированы, а еслибъ г. Лишинъ дѣйствительно зналъ, какъ занимаются офицеры и стрѣлки въ школѣ, то онъ не написалъ бы и остальныхъ пунктовъ.

«Стрѣлковая офицерская школа содержится для теоретическаго и практическаго ознакомленія пѣхотныхъ офицеровъ со всѣми предметами, до ручнаго оружія и стрѣлбы относящимися, *въ такой степени*, чтобы обучающіеся въ ней офицеры были приготовлены для занятія должностей: командировъ стрѣлковыхъ ротъ, для завѣдыванія въ своихъ частяхъ оружейною частію и, вообще, для распространенія въ оныхъ правильныхъ познаній стрѣлковаго дѣла.» (*) Вотъ цѣль, постановленная правительствомъ и отъ которой не дозволяютъ намъ удаляться ни обязанности наши, ни самое названіе учрежденія. Затѣмъ будемъ отвѣчать автору «Замѣтки» по пунктамъ.

1) Мы рѣшительно должны опровергнуть первое положеніе автора, ибо видѣли отчетъ о стрѣлбѣ за 1859 г. стрѣлковыхъ ротъ почти всей арміи и нашли результаты ихъ неудовлетворительными. Безошибочно можно сказать, что и оружіе, къ сожалѣнію, не вездѣ содержится въ должномъ порядкѣ; а если принять въ соображеніе, что много еще есть полковъ и резервныхъ баталіоновъ арміи, не имѣющихъ офицеровъ, прошедшихъ курсъ въ Стрѣлковой школѣ, то увидимъ, что она въ настоящемъ состояніи еще достаточно современна относительно потребности нашихъ войскъ и, говоря словами г. Липина, служить: «средоточіемъ элементовъ» и т. д.

2) Мы полагаемъ, что армія будетъ имѣть офицеровъ съ *правильными* и т. д. взглядомъ на обученіе солдатъ, когда дано

(*) § 1 Положенія о Стрѣлковой офицерской школѣ, Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1859 г., впродъ на три года.

будеть руководство, которое нынѣ и разсматривается въ комиссіи улучшеній по военной части, и отъ офицеровъ слѣдовало бы требовать, въ видахъ правильнаго обученія солдатъ, не знанія военной исторіи, фортификаціи и т. п., а убѣжденія, что солдата долженъ учить непременно самъ офицеръ, а не унтеръ-офицеръ, и въ обученіи слѣдуетъ принимать участіе не со времени полученія роты, а со времени производства въ офицеры. Ясно, что, если офицеръ самъ не учился всему тому, что онъ долженъ передать солдату, то поневолѣ придется предоставить обученіе это унтеръ-офицерамъ.

3) Если вспомнить цѣль учрежденія школы и даже слова автора «Замѣтки» о томъ, что въ школѣ читаютъ только лекціи объ огнестрѣльномъ оружіи и выдержки изъ тактики, то очевидно, что г. И. Липинъ не даетъ себѣ яснаго отчета о словѣ *исключительно*. Не желалъ ли авторъ сказать: *преимущественно*. Въ этомъ случаѣ, мы ему замѣтили бы, что оно такъ и должно быть, и сошлемся опять и на цѣль Стрѣлковой школы, и на дѣйствительную потребность арміи.

4) Доказательствъ тому, что знаніе офицеровъ, пріобрѣтаемое ими въ школѣ, есть знаніе смотровое, мы, въ статьѣ, г. Липина, не видимъ, и полагаемъ, что авторъ сказалъ, не имѣя на это никакого основанія. Все, что читается офицерамъ, примѣняется къ практикѣ, въ теченіе лѣтнихъ занятій, на сколько, разумѣется, это возможно; а какъ г. Липинъ не слѣдилъ за дальнѣйшею дѣятельностію офицеровъ, выпущенныхъ изъ школы, то, слѣдовательно, и судить правильно о прочности или непрочности знанія, пріобрѣтеннаго въ школѣ, не можетъ.

5) Справедливо, что Стрѣлковая школа не доставляетъ офицерамъ всѣхъ средствъ, чтобы образоваться по военной части *и стать въ уровень съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства*; но ея ли это дѣло? Подумайте, г. Липинъ, что только пройдя съ успѣхомъ полный курсъ Военной Академіи можно стать въ уровень съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства, а вы претендуете, что Стрѣлковая школа, учрежденная съ извѣстною спеціальною цѣлью, не вступаетъ въ соперничество съ Военною Академіею.

6) Какъ г. И. Липинъ слышалъ отзывы, приводимые имъ по поводу командированія на оружейный заводъ, такъ и мы, съ

своей стороны, слышали отъ офицеровъ, что 10 или 12 дней совершенно достаточно тому, кто дѣйствительно желаетъ ознакомиться съ оружейнымъ производствомъ, тѣмъ болѣе, что офицеры, производя сами, въ теченіе курса, всѣ работы, встречающіяся въ полковыхъ мастерскихъ, имѣютъ полную возможность изучить ихъ основательно. Изъ заводскихъ же работъ примѣнны въ полкахъ только отладка частей и осмотръ оружія. Полезно бы было, по нашему мнѣнію, чтобы мастерские завода указывали офицерамъ, за что именно бракуются ружейныя части; но этого, въ строгомъ смыслѣ, и ожидать нельзя, потому что подобныя объясненія отнимаютъ время въ ущербъ рабочему. Затѣмъ каждый офицеръ присутствуетъ при осмотрѣ нѣсколькихъ десятковъ ружей, и еслибъ занятія эти не продолжались въ мастерской школы, то невеликую бы пользу извлекли офицеры отъ посѣщенія завода. Можно ли говорить тому, кто, какъ г. Лишинъ, знаетъ программу занятій Стрѣлковой школы, и кто, какъ онъ, желаетъ ввести въ курсъ всѣ военныя науки, что пребываніе на оружейномъ заводѣ болѣе всѣхъ другихъ занятій полезно для офицеровъ?

7) Сѣтованіе г. И. Лишина на невѣдѣніе школою о всѣхъ усовершенствованіяхъ по оружейной части кажется намъ неумѣстнымъ, потому что всѣ замѣчательные опыты и усовершенствованія, вводимыя какъ въ нашей, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ (*), добросовѣстно собираются преподавателемъ и помещаются въ курсъ; а еслибъ кто пожелалъ ознакомиться со всѣми изобрѣтеніями по оружейной части, предлагаемыми нашему правительству, тотъ можетъ заглянуть въ «Артиллерійскій Журналъ», два экземпляра котораго находятся въ библіотекѣ школы. Не менѣе неосновательны жалобы г. Лишина на недостатокъ свѣдѣній по вооруженію иностранныхъ армій, ибо все, что только по этому предмету извѣстно, читается офицерамъ. Что же касается до способовъ обученія войскъ въ иностранныхъ арміяхъ, то мы полагаемъ: а) что не всѣ иностранныя арміи дозволяютъ выпускъ своихъ инструкцій за границу; б) что это можетъ быть интересно, но далеко не необходимо знать русскому офицеру, которому правительство всегда указываетъ и путь и способы

(*) О которыхъ сообщаютъ наши военные агенты или которые печатаются въ отдѣльныхъ брошюрахъ и иностранныхъ журналахъ.

къ обученію солдатъ; да и все ли иностранное примѣнимо къ русскому солдату?

8) Очень жаль, что не всѣ офицеры знаютъ иностранные языки, чтобы воспользоваться хорошими сочиненіями; но намъ кажется, что Стрѣлковая школа въ этомъ не повинна, и еслибъ г. Лишинъ употребилъ то время, которое потребовалось для составленія неудачной замѣтки, на переводъ какой нибудь дѣльной статьи, то доставилъ бы ббольшую пользу и офицерамъ и себѣ.

9) Конечно, легче сдѣлать замѣчаніе «вскользь», что Стрѣлковая школа не есть представительница лучшаго метода обученія и отстаетъ отъ военной науки, чѣмъ описать дѣйствительныя ошибки, вкравшіяся, быть можетъ, въ систему обученія, и указать средства направить обученіе къ лучшему. Совершенства нѣтъ на землѣ, всякій человекъ можетъ ошибаться, и, сознавая вполне эту истину, мы еще недавно («Военный Сборникъ», № 2) просили всѣхъ занимающихся стрѣлковымъ дѣломъ высказать свое мнѣніе о предлагаемомъ нами способѣ обученія стрѣльбѣ, а теперь мы уже прямо обращаемся къ г. И. Лишину и не только настоятельно требуемъ объяснить намъ подробно, въ чемъ именно грѣшитъ Стрѣлковая школа, но и надѣемся, что онъ пособитъ намъ *дальними* совѣтами, такъ какъ не думаемъ, чтобъ г. Лишинъ рѣшился, хотя бы и «вскользь», бросить тѣнь на школу иначе, какъ съ желаніемъ принести ей существенную пользу и чувствуя себя, для этого, вполне *состоятельнымъ*. Мы тѣмъ болѣе убѣждены въ этомъ, что легкомысліе въ подобномъ дѣлѣ противорѣчило бы самымъ священнымъ служебнымъ обязанностямъ г. Лишина, которыя лежатъ на немъ по его личнымъ отношеніямъ къ Стрѣлковой школѣ. Скажемъ, однако, съ своей стороны, что школа, какъ и всѣ войска наши, будучи снабжена уставами, руководствами, наставленіями и приказами, направляющими ея дѣйствія по обученію, раскола вводить не должна, а въ случаѣ какихъ либо полезныхъ измѣненій входить о томъ съ представленіями, что и исполняется, по мѣрѣ силъ и умѣнья.

Покончивъ съ недостатками Стрѣлковой школы, постараемся сгруппировать всѣ предлагаемыя г. И. Лишинымъ усовершенствованія, названныя имъ весьма снисходительно незначительною реформою.

1) Поставить себѣ главною задачею: дать офицерамъ всѣ необходимыя средства къ приобрѣтенію спеціальныхъ свѣдѣній.

2) Продолжить курсъ въ Стрѣлковой школѣ на два года, взять на себя практическое обученіе и офицеровъ и стрѣлковъ и этимъ замѣнить и Образцовый пѣхотный полкъ и фехтовально-гимнастическій кадръ, съ значительною экономіею для государства.

Г. И. Липинъ присовокупляетъ, что, при этихъ условіяхъ, офицеры, по выпускѣ изъ школы, болѣе удовлетворяютъ требованіямъ § 1 Положенія о школѣ.

3) При двухгодичномъ курсѣ, расширить теоретическій курсъ и ввести въ преподаваніе, кромѣ курса о ручномъ огнестрѣльномъ оружій и тактике: военную исторію, военную статистику, фортификацію, топографію и съемку мѣстности. (Ex cusez du reu!)

1) Напрасный совѣтъ, ибо и теперь Стрѣлковая школа даетъ спеціальныя свѣдѣнія объ оружій и его употребленіи.

2) Присоединеніе Стрѣлковой школы къ Образцовому пѣхотному полку, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы офицеръ поступалъ въ строевую часть только на второй годъ, было бы, дѣйствительно, полезно: оно доставило бы и экономію въ содержаніи этихъ учреждений и болѣе способовъ офицерамъ изучить строевую и внутреннюю службу, а равно и обученіе солдатъ; присоединеніе же кадра не болѣе, какъ мечта: на это требуется совершенно особая спеціальность, для основательнаго изученія которой всѣ остальные отрасли нашей службы должны быть навремя, такъ сказать, принесены въ жертву. Да и самое помѣщеніе, въ настоящее время, этого новаго учрежденія въ Царскомъ Селѣ, не требуетъ ли такихъ огромныхъ расходовъ, которые долго не покроются ежегодными сокращеніями? Впрочемъ, идея соединенія Образцоваго полка со школою не нова, сколько намъ извѣстно, принадлежить не г. Липину и была уже въ виду у тѣхъ лицъ, отъ которыхъ болѣе или менѣе зависитъ ея осуществленіе.

3) Прямое соперничество съ Академіею Генеральнаго Штаба, въ которую принимаются, однакожъ, офицеры, выдержавшіе установленный приѣмный экзаменъ по широкой программѣ, которой, какъ увидимъ ниже, г. И. Липинъ, для поступленія въ Стрѣлковую школу, не желаетъ. Если же г. Липинъ не желаетъ учредить конкуренціи съ Академіею, а хотѣлъ только распространить между офицерами спеціально-военныя и военно-теоретическія знанія, какъ въ «Замѣткѣ» своей выражается, то мы скажемъ, что эти свѣдѣнія должны вноситься въ службу, при производствѣ въ офицеры, т. е. слѣдовало бы усилить программы, сдѣлать строже экзамены для юнкоровъ и учредить юнкерскія школы, начало чему уже и положено. Мы, съ своей стороны, полагаемъ бы полезнымъ, при двухгодичномъ курсѣ, читать офицерамъ полевою фортификацію, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ читаются, въ гвардіи, лекціи тактики, и то только первое время, пока армія наша начнетъ комплектоваться офицерами по строгому экзамену.

4) Г. И. Липинъ, раздѣливъ офицеровъ Стрѣлковой школы на выпущенныхъ изъ 3 спеціальныхъ классовъ и на произведенныхъ изъ юнкеровъ, не окончившихъ курса въ спеціальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, находитъ необходимымъ классифицировать офицеровъ, при поступленіи ихъ въ школу, на два курса, по вступительному экзамену, съ цѣлью, кромѣ популярнаго изложенія предмета объ оружій, ввести подробное изложеніе съ математическими выводами, и дабы знаніе офицеровъ, въ томъ числѣ и произведенныхъ изъ юнкеровъ, при прохожденіи военной исторіи и т. д., не было смотровымъ.

5) При одногодичномъ курсѣ, г. Липинъ предлагаетъ сохранить одну теоретическую часть и за-

4) Какова логика? Теперь читаютъ офицерамъ *«предметъ объ оружій»* популярно, и они пріобрѣтаютъ знаніе только *смотровое-экзаменное*. Сдѣлайте незначительную реформу, проэкзаменуйте офицера, поступающаго въ школу и не окончившаго курса даже въ среднемъ учебномъ заведеніи, помѣстите его въ низшій курсъ, покажите ему, что онъ не имѣетъ никакихъ военно-спеціальныхъ и военно-теоретическихъ знаній, и заставьте его, не подготовленнаго, прослушать въ одинъ годъ: курсъ о ручномъ оружій, съ математическими выводами, тактику, военную исторію, военную статистику, фортификацію, топографію и съемку мѣстности, тогда вы увидите, что знаніе этого офицера будетъ прочное, а не смотровое-экзаменное. Невѣрующихъ въ этотъ рецептъ отсылаемъ къ «Замѣткамъ» г. Липина (см. столбцы 3 и 4 стр. 1).

Нѣтъ, г. И. Липинъ! плохо вы наблюдали: не ариметическими выкладками, входящими въ курсъ объ оружій, стѣсняются офицеры, а, прослужа отъ 5 и даже до 15 лѣтъ во фронтѣ, они невольно робѣютъ и теряютъ довѣріе къ себѣ на поприщѣ школьныхъ занятій. А раздѣленіе по степени знанія на два курса не будетъ ли тяжело для самолюбія офицеровъ? Каково должно быть офицеру, пріѣхавшему въ школу, чтобъ изучить стрѣлковое дѣло, когда ему скажутъ: «вы такъ мало знаете, что мы васъ сажаемъ въ низшій классъ»?

Замѣчаніе г. И. Липина на счетъ знаній офицеровъ крайне неосновательно: желали бы мы знать, путемъ какого испытанія дошелъ онъ до этого умозаключенія.

Вообще, «Замѣтка» эта напомнила намъ, что, уже съ годъ тому назадъ, одинъ господинъ офиціально предлагалъ, въ видѣ усовершенствованія Стрѣлковой школы, прикомандировывать на время маневровъ къ офицерамъ Генеральнаго Штаба—офицеровъ школы (до 120), изъ коихъ многие, и въ томъ числѣ авторъ предложенія, по собственному его сознанию, не знали, что дѣлать, когда ему дали небольшой планъ и приказали расположить на данной мѣстности одинъ баталіонъ пѣхоты.

5) Усовершенствованіе это предложено не въ достаточно ясномъ видѣ: такъ, мы не знаемъ, признаетъ ли г. Липинъ необходимымъ сократить въ школѣ занятія въ оружейной мастерской и *столь полезное коман-*

натія офицеровъ стрѣльбою и производствомъ опытовъ, какъ въ Венсенской стрѣлковой школѣ.

дированіе на заводъ, или нѣтъ? Позволимъ себѣ, однакожь, замѣтить, что у всякаго свой вкусъ, и если г. Липину нравится направленіе Венсенской школы, то мы восхищаемся Гайтскою. Какую особенную пользу можетъ принести теоретическое направленіе Венсенской школы для войскъ? Мы знаемъ изъ отчетовъ нашихъ агентовъ, что только $\frac{1}{3}$ офицеровъ школы успѣшно занимается курсомъ. Въ Гайтской стрѣлковой школѣ образовываются собственно учителя стрѣльбы. Имъ читаютъ всего 10 лекцій объ оружіи, и лекціи эти передаются обучающимися офицерами солдатамъ; занятія бывають ежедневно въ теченіе 6 часовъ. И если у насъ офицеры болѣе усиленно занимаются: гимнастикой, фехтованіемъ и малыми маневрами, то это потому, что требованія отъ нашей школы превышаютъ требованія англійскаго правительства отъ своей школы. За тоже у насъ и курсъ продолжается годъ, а въ Гайтской школѣ не «меньше года», какъ выражается г. И. Липинъ, а всего 10 недѣль. Въ пользу преимущества Гайтской школы передъ Венсенской убѣдительно всего говорить то, что стрѣльба во французскихъ войскахъ особенно мѣткостію не отличается, между тѣмъ, какъ англійскіе стрѣлки достигли, въ этомъ отношеніи, перевѣса надъ европейскими арміями.

Затѣмъ г. И. Липинъ предлагаетъ уже, какъ для двухгодичнаго, такъ и для одногодичнаго курсовъ, ввести съемку мѣстности, которая для *Стрѣлковой школы* была бы «конечно, полезнѣе стрѣльбы на отмѣренныхъ разстояніяхъ».

Скачки вредны во всемъ, а тѣмъ болѣе въ обученіи стрѣльбѣ. Дознано, и во всѣхъ европейскихъ арміяхъ принято: чтобы хорошо стрѣлять съ разстояній неопредѣленныхъ, надо умѣть опредѣлять ихъ на глазъ и изучить качества своего ружья на разстояніяхъ отмѣренныхъ, а предварительно необходимо безпрестанно упражняться въ пріуготовительныхъ занятіяхъ и знать причину невѣрности выстрѣловъ. Впрочемъ, не распространяясь болѣе, мы просимъ г. И. Липина подробнѣе отвѣтить на статейку (въ «Военномъ Сборникѣ», № 2) объ обученіи стрѣльбѣ въ цѣль, такъ какъ «Замѣтка» его до сихъ поръ насъ не убѣдила въ пользѣ предложенныхъ имъ измѣненій въ занятіяхъ гг. офицеровъ.

Т. XVIII. Отд. II.

14

Разсужденіе г. Лишина о пользѣ спеціального стрѣлковаго сборника или журнала въ Стрѣлковой школѣ сюда не относится: это частное предпріятіе, которое, при умѣньи вести его, конечно, принесетъ пользу, и никто не мѣшаетъ г. Лишину заняться и этимъ, если онъ обладаетъ необходимыми для того средствами.

Обратимся теперь къ громящему приговору г. Лишина, который почти утвердительно говоритъ, что «офицеры нашей арміи вообще менѣе образованы, чѣмъ офицеры другихъ европейскихъ армій, и что порученія, выходящія изъ круга уставныхъ обязанностей, могутъ быть возлагаемы на небольшое число офицеровъ полковъ арміи». Судя по послѣднимъ словамъ этого строгаго сужденія, а равно и по предшествующей ссылкѣ автора на статью, помѣщенную въ «Военномъ Сборникѣ», мы имѣемъ полное право предполагать, что дѣло идетъ собственно объ армейскихъ офицерахъ и что г. Лишинъ пощадилъ гвардію, а въ томъ числѣ и себя. Но какое же право имѣлъ г. Лишинъ такъ выражаться объ офицерахъ нашей арміи и на какихъ данныхъ основалъ свой приговоръ? Неужели случайное знакомство съ тремя-четырьмя офицерами бельгійскими, прусскими и десятью французскими даетъ ему право дѣлать сравненія, во первыхъ, несправедливыя, а во вторыхъ — оскорбляющія? Сколько намъ доводилось слышать отъ людей, болѣе подробно изучавшихъ элементы иностранныхъ армій, то, говоря о массѣ, наши офицеры не менѣе образованы иностранныхъ. Въ подтвержденіе укажемъ хоть на французскую армію и приведемъ отзывъ объ ея офицерахъ г. В. Аничкова (*): «Масса французскихъ офицеровъ, въ особенности въ пѣхотѣ и кавалеріи, находятся на весьма низкой степени развитія; даже въ военномъ дѣлѣ понятія ихъ весьма ограниченны. На сколько французскій солдатъ выше солдата всякой другой европейской арміи, по природнымъ своимъ способностямъ, на столько же оберъ-офицеры ниже по образованію, развитію и даже познаніямъ въ военномъ дѣлѣ. Вообще, кругъ понятій ихъ весьма ограниченъ: большая часть не читаетъ почти ничего, кромѣ романовъ и *Annuaire militaire* (списки старшинства); разговоры вертятся около полковыхъ интрижекъ

(*) «Военный Сборникъ» за 1888 года, № 2. «Система производства въ чины и замѣщенія должностей во Франціи», В. Аничкова.

и женщинъ. Все свободное время они проводятъ въ кофейняхъ, въ пустой болтовнѣ, за стаканомъ абсента, разведеннаго водой. Ни одной живой мысли не услышишь въ этой бесѣдѣ. Въ Алжирѣ война еще немножко будитъ ихъ отъ этой умственной апатіи; но нельзя вообразить себѣ состоянія ограниченнѣе, апатичнѣе той жизни, которую ведутъ офицеры въ маленькихъ гарнизонахъ внутри Франціи.

«Но все это относится только до массы офицеровъ нижнихъ чиновъ, то есть собственно до оберъ-офицеровъ.

«Баталіонные командиры, полковники и генералы какъ будто совсѣмъ другіе люди. Большинство ихъ хотя и не имѣетъ обширнаго общаго образованія, но соединяетъ въ себѣ все, что необходимо имъ въ кругу ихъ обязанностей. Почти всѣ они имѣютъ весьма достаточныя познанія въ военномъ искусствѣ и отличаются большою находчивостію въ примѣненіи ихъ. Словомъ, большинство штабъ-офицеровъ и генераловъ рѣзко выдѣляется изъ общей массы посредственности.»

Неужели же, г. Лишинъ, наши офицеры ниже даже этой посредственности?

А какой смѣсль должны мы придать *кругу уставныхъ обязанностей*? Неужели авторъ «Замѣтки» разумѣетъ здѣсь только то, что носить названіе устава, и отказываетъ армейскимъ офицерамъ въ знаніи кое-чего не напечатаннаго въ уставахъ? Къ какому кругу обязанностей отнесетъ онъ, на примѣръ, вылазки и тому подобныя военныя порученія, успѣшно выполненныя офицерами, на примѣръ, хоть въ минувшую войну? За что же онъ такъ безцеремонно отозвался о всѣхъ дѣятеляхъ минувшей войны, взросшихъ въ полкахъ арміи?

Сказалъ бы намъ г. И. Лишинъ, что свѣдѣнія нашихъ офицеровъ не вполне достаточны, что намъ надо еще учиться, чтобы искусно употреблять войска, вооруженныя нарѣзными ружьями, и мы бы повѣрили ему, сказалъ бы, что въ насъ надо развить строгій правильный взглядъ на службу, уваженіе къ закону и чувство долга, и мы согласились бы съ нимъ; но говорить, что намъ недостаетъ еще многихъ свѣдѣній, чтобы хоть сколько нибудь сравняться съ иностранными арміями, и легкомысленно и ошибочно.

Заглянулъ бы г. Лишинъ поглубже, и увидѣлъ бы онъ, что не тѣмъ грѣшимъ мы, что не знаемъ своихъ обязанностей —

знать-то мы знаемъ ихъ — но не выполняемъ, а оттого и кажемся несвѣдущими; а не выполняемъ потому, что не ограничиваемся выпавшимъ на нашу долю скромнымъ кругомъ дѣятельности: наше самомнѣніе такъ велико, что мы считаемъ себя выше этого и такъ много мечтаемъ о своихъ способностяхъ, что, не прилагая ихъ къ своему дѣлу, силимся проявить ихъ въ случаяхъ болѣе важныхъ, для чего и беремся, напримѣръ, рѣшать вопросы, касающіеся до цѣлой арміи, считая ихъ себѣ по плечу.

Недостатокъ такой назовемъ хоть *верхоглядствомъ*.

— И вотъ этотъ-то недостатокъ встрѣчается рѣже въ иностранныхъ арміяхъ, гдѣ каждый служащій считаетъ святымъ долгомъ строго выполнять возложенныя на него обязанности. Неправда ли, г. Липинъ, что мы именно въ этомъ грѣшимъ и и что, къ сожалѣнію, Стрѣлковая школа, даже преобразованная по вашему рецепту, будетъ бессильна искоренить этотъ недостатокъ?

П. ВАННОВСКОЙ.

20 февраля 1861 года.